

Рано утром Би Мин собиралась начать чтение с учебника английского языка, когда увидела Жань Ле за передним столом, который смотрел на нее с улыбкой:

- Представитель класса по математике, позже будет хорошее шоу.

Би Мин уже имела четкое представление о том, что произошло вчера после школы через систему, но сейчас спросила с любопытным выражением лица:

- Какое хорошее шоу?

- Кхем! Ты узнаешь, когда придет брат Шу. - Жань Ле посмотрел на свободное место рядом с Би Мин.

Вскоре Пэй Цзин Шу пришел на утреннее чтение.

Как только мальчик с сумкой в одной руке вошел в класс, несколько девочек встали.

- Давайте начнем быстрее. Сколько вы хотите ждать? - Пэй Цзин Шу холодно посмотрел на них, затем повернулся и пошел к своему месту.

Девушки были бледны, а их губы — искусаны. Они вышли на подиум под странными взглядами окружающих.

Линь Сици, заместитель наблюдателя.

Ли Вэй, секретарь класса.

Чжан Ханья, представитель класса по английскому языку.

Как только они втроем вышли к власти, все остальные подумали, что предстоит еще одно классное задание, и один за другим подняли головы.

В результате, в следующую секунду они увидели, как все они кланяются в сторону Би Мин.

- Прости, Жуань Сяо Ань!

Девушка, чье имя внезапно было названо, изумленно расширила глаза:

- ...

Этим утром весь седьмой класс был похож на воду, вылитую в кипящее масло. Все смотрели, как небольшая группа под руководством Линь Сици призналась перед всем классом, что изменила оценки Жуань Сяо Ань, и публично извинилась перед Жуань Сяо Ань.

Вы должны знать, что в этой небольшой группе полно высокомерных девушек, которые имеют хорошие оценки и пользуются благосклонностью учителей. Попросить их публично признать свои ошибки и извиниться не отличается от прямой пощечины.

Но у Жуань Сяо Ань, старейшего мастера своего дела, был хороший характер, и она простила их на месте:

- Вы... не делайте так в следующий раз.

Остальная часть класса была немного расстроена за нее:

- Это не было бы слишком, если бы она просто игнорировала их.

- У Сяо Ань слишком мягкий характер. Мы вчера обсуждали рейтинги. Эти женщины просто беспринципны.

- До того, как Линь Сици и остальные говорили, что Жуань Сяо Ань зеленый чай. Я действительно поверила в это, но теперь... хе-хе.

- По моим наблюдениям, люди, которые говорят о чужом чае, часто сами являются самыми чайными.

Инь Хань нахмурилась и в смятении сложила несколько страниц своей книги. Было так забавно, что эти люди действительно разговаривали с Жуань Сяо Ань, как будто они никогда раньше не следовали ее примеру.

Тан Бэй, сидевший рядом с ней, тоже был полон праведного негодования:

- Все одноклассники так дешево играют! Неужели Линь Сици и остальные больны?

- В любом случае, Жуань Сяо Ань ничего не потеряла, - Инь Хань закатила глаза, - Конечную выгоду все равно получила она.

- Что? - Тан Бэй в недоумении посмотрел на девушку. - Жуань Сяо Ань так не повезло. Почему ты говоришь, что она ничего не потеряла?

- Оценки и рейтинги были изменили, и она смогла выставить себя жалкой перед классом,

чтобы завоевать ваше сочувствие, - надулась Инь Хань, - Где она невезучая? Я думаю, что не повезло Линь Сици, которая была вынуждена публично признать свою ошибку. Из-за ошибки она получила плохую репутацию во всем классе.

Тан Бэй почувствовал, что мысли его и Инь Хань разделяет Марианская впадина. Он посмотрел на нее так, словно увидел мороженое со вкусом горчицы:

- Инь Хань, что-то не так с твоими тремя взглядами?

- Все в порядке. - Инь Хань прищурилась, - Ты был вынужден пить этот зеленый чай, беспокоясь о том и о сем для нее весь день. Она тебе нравится?

- Хаха, мне лень с тобой разговаривать.

Тан Бэй отвернулся в сторону. Сейчас он искренне восхищался Пэй Цзин Шу, который был опутан Инь Хань в течение десяти лет, и смог это стерпеть.

- Чувствуешь свою вину? - Инь Хань саркастически усмехнулась.

Рот Тан Бэя плотно сжался, а его твердое тело отодвинулось в сторону. Его нельзя спровоцировать.

Он посмотрел на другую сторону коридора с некоторой обидой. Там находилось место, которое изначально принадлежало ему. Но он не осмелился перечить Пэй Цзин Шу, большому дьяволу.

Некий Великий Король Демонов в том месте, о котором он думал, также был расстроен в это время.

- Ты что, идиотка? - он уставился на кролика рядом с собой и задался вопросом. - Ты принимаешь их извинения?

Девочка лежала на столе, ее мягкие щеки покоились на руках, а ресницы дрожали:

- Тогда что я могу сделать?

- Эта группа женщин просто хотела над тобой поиздеваться... - у Пэй Цзин Шу не осталось выбора, кроме как указать человеку рядом собой. - Ты должна быть жесткой!

- О.

Би Мин повернула голову в сторону, ее ясные миндалевидные глаза смотрели на него, как на

маленького зверька.

На самом деле, она все знает, но человеческое сердце - очень странная вещь. Если она поведет себя немного жестче, то люди почувствуют, что дети на трибуне, которые вот-вот заплачут с красными глазами, еще хуже. Она была уверена, что если бы она действительно вела себя так "жестко", как сказал Пэй Цзин Шу, возможно, мальчик не был бы так обеспокоен, как сейчас. Именно потому, что Жуань Сяо Ань "проста и правдива", Пэй Цзин Шу так расстроен и делает все возможное, чтобы думать о ней.

После долгих взглядов друг на друга, Пэй Цзин Шу больше не мог сдерживаться:

- Почему ты все время смотришь на меня?

После слов, его длинные и узкие глаза феникса сузились на некоторое время, как будто он что-то заметил. Он приблизился к ней:

- Жуань Сяо Ань, я тебе понравился?

Голос мальчика был низким и сухим, словно дразнящим, но в то же время серьезным.

На этот раз Би Мин не стала уклоняться, как раньше.

- Почему ты всегда так груб, Пэй Цзин Шу? - выражение лица девушки было спокойным и искренним. - Я просто хотела сказать тебе "Спасибо".

Пэй Цзин Шу затаил дыхание.

- Я знаю, что ты помогаешь мне. - уголки ее губ изогнулись в маленькую дугу. - Ты хороший человек...

- Жуань Сяо Ань, - мальчик, которому выдали "карточку хорошего человека", напрягся, его лицо вдруг стало недобрым, - Ты это хотела сказать?

Встревоженный вид щенка был очень интересен.

Би Мин подумала немного и решила, что ей все равно нужно вознаградить хорошую собаку, которая в этот раз хорошо защитила хозяина, поэтому она предложила:

- Ты приглашал выпить молочный чай. Приглашение еще в силе?

Перед ней стоял высокий и большой черный модифицированный мотоцикл.

Мальчик сел на него, вытянув длинные ноги, надел шлем и посмотрел на нее сбоку:

- Поднимайся.

Девочка миниатюрная, щипала подол своей короткой юбки и бормотала низким голосом:

- Не хотел бы ты... или забудь... Разве это не против школьных правил?

При взгляде на пару молочно-белых бедер, плотно прижавшихся друг к другу под юбкой, у мальчика впервые слегка запершило в горле. Он сдержался и снял пиджак школьной формы, обнажив черную футболку и крепкие мышцы.

- А?

Девочка смотрела на его "стриптиз-шоу" с озадаченным лицом.

Затем пиджак мальчика был сброшен и упал ей на руки...

- Завяжи это на талии.

Би Мин схватила пиджак, который был на несколько размеров больше, пропитанный с благовонием ладана, и снова посмотрела вниз на свои ноги. Она не могла не покраснеть:

- Ну... Спасибо, Пэй Цзин Шу.

Широкая школьная форма была завязана на талии, и когда ее опустили, она была уже длиной до колена, полностью закрывая те части, которые легко было обнажить.

- Скорее садись, - Пэй Цзин Шу посмотрел на нервную девочку, которая была беспомощна, - Хватайся за мою талию. Ты когда-нибудь ездила на мотоцикле?

Би Мин, по настоянию мальчика, наконец, забралась на заднее сиденье мотоцикла Пэй Цзин Шу с "несравненным трудом", но она не знала, куда деть руки.

- Цок! Жуань Сяо Ань, держись крепче, не упади потом.

Пэй Цзин Шу положил маленькую ручку на подол своей одежды. В уголках его глаз заиграла улыбка.

При нажатии на педаль газа раздался гул, и мотоцикл галопом понесся прочь от школьных ворот.

- А-а-а... - маленькая девочка окончательно испугалась и не смогла удержаться от дрожащего, как у котенка, восклицания.

- Идиотка, держи меня за талию и не двигайся. - мальчик неохотно снизил скорость и повернулся, чтобы сказать ей об этом.

Движение было беспокойным, а толпа напоминала море.

Мягкие руки девушки медленно прижались к талии парня, образовав полукольцо. Скорость была такой быстрой, что она чувствовала, как ветер свистит мимо ее ушей.

- Пэй Цзин Шу, куда ты везешь меня пить чай с молоком? - из-за ветра ей пришлось повысить голос, чтобы он услышал.

Глаза мальчика пристально смотрели на дорогу впереди, с непринужденной улыбкой, а его брови свободно взлетали.

- Куда бы мы ни пошли, это зависит от тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/85231/2921828>